

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АМАЛИЯ МО

ПОЖИРАТЕЛЬ ЗМЕЙ
история Крайта

Осколки "Террариума"

Амалия Мо

Пожиратель змей. История крайта

«Автор»

2026

Мо А.

Пожиратель змей. История крайта / А. Мо — «Автор»,
2026 — (Осколки "Террариума")

Дети из лаборатории выросли именно теми, кого хотели видеть создатели «Террариума». Но всё пошло не по плану, когда образцы поняли, что с ними сделали. Вайпер выполнила приказ хозяина, надеясь вместе с привязанностью уничтожить всё, что делало её послушной. Но «свобода» куда сложнее. Теперь ей предстоит понять, какие мысли и чувства принадлежат ей, а какие были заложены много лет назад чужими стараниями. Крайт одиннадцать лет не задавал вопросов о прошлом. Но ему придётся узнать, сколько ещё тайн скрывает уничтоженный проект и насколько мало он на самом деле знает о самом себе. Аспид и гадюка поняли, что их связь появилась не случайно. Но это лишь усложняет вопрос о том, что между ними настоящее. Им предстоит разобраться, где заканчивается созданная в «Террариуме» привязанность и начинается то, что принадлежит только им. Смогут ли они сделать собственный выбор, если их чувства были частью чужого замысла?

© Мо А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	10
3	15
4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Амалия Мо

Пожиратель змей. История крайта

1

*Раз змея, и два змея,
Спрячься до исхода дня.
Три змеи, четыре, пять...
Лучше ночью крепко спать.
Потому что средь теней
Ходит пожиратель змей...*

Вайпер

«Никто не сделает тебе хуже, чем ты сам».

Я услышала эту фразу в одном из старых фильмов, которые любил смотреть Луи. В тот момент я была не согласна с этими словами, ведь тот, кто говорил подобное, никогда не испытывал страданий.

А вот сейчас я, кажется, понимала разницу. Речь ведь шла не про физические страдания, а про душевные...

Сбоку что-то зашуршало, и я покосилась на вошедшего. Кроме как моргать, я ничего не могла.

Мужчина увидел, что я не сплю, и замер. Планшет в его руках слегка качнулся, но он удержал его. Нижнюю половину лица закрывала медицинская маска, а на носу были очки с толстой оправой.

Он прочистил горло и подошёл к металлической подставке, подцепив пустой пакет.

В меня что-то вкачивали, и эта новость мне не понравилась. Впрочем, как и факт того, что я снова была в больничной палате, до боли напоминающей лабораторию «Террариума»...

Со мной не говорили, а сама я не могла пошевелить языком, хотя очень хотелось узнать, что происходит. Пытаясь сфокусироваться, чтобы оценить, сколько людей за стенами, я ничего не разглядела, словно способности от мутагена просто перестали работать.

Мужчина сделал какие-то пометки в планшете, сменил капельницу и вышел, оставив меня в одиночестве. Как оказалось, одиночество для меня было опаснее всего, потому что вместе с ним пришёл ворох воспоминаний...

Встреча с Коби, её слова о том, что меня искусственно привязали к Крайту. Момент, когда я тонула, и как меня спасли... А потом то, как Крайт согрел меня в небольшом домике в лесу...

Кажется, из уголка глаза скатилась слеза. Я поняла это потому, что кожу на виске вдруг начало неприятно холодить.

Пришлось зажмуриться, потому что в памяти всплыло лицо Крайта... Я отчётливо помнила его дурацкую улыбку, будто он не собирался винить меня за это...

В груди стало тесно, будто чья-то невидимая рука положила на меня не менее невидимую бетонную плиту. Кажется, я начала задыхаться, но поняла это лишь из-за того, что сбоку запищали аппараты.

В палату забежали очередные безликие незнакомцы, которые принялись разговаривать между собой на непонятном языке. Ко мне подключили какие-то датчики. Во вторую руку тоже воткнули иглу. Похоже, меня накачивали успокоительным.

Наверное, стоило порадоваться тому, что я перестану видеть образ умирающего на снегу Крайта. Хотя радоваться было рано. Сон перенёс меня в тот момент, когда я сидела на нём сверху и думала о том, как его прикончить.

Он нежно смотрел на меня и целовал, а я...

Вайпер, которую создали в лаборатории, должна была стать покорной. Но Вайпер, которая выросла, покорной быть не хотела.

Чего она тогда хотела?

Для начала убить Вейда Даркестона, незаконно ставшего её хозяином. А после... Я не знаю. Чтобы осмыслить всё как следует, требовалось время.

Я не имела понятия, как долго здесь нахожусь, впрочем, и что это за «здесь». Со мной не разговаривали, а препараты, которыми меня накачивали, не давали пошевелиться.

Все эти бесконечно долгие дни меня кормили через трубку какой-то жижей без вкуса и запаха. Но самой унижительной частью был катетер. Тонкая трубка, входящая в тело, напоминала о том, что я перестала иметь власть даже над такими мелочами.

Единственное, что осталось моим, — это мысли, которые сводили с ума. Забавно, что они стали моими врагами, учитывая, что я столько времени думала о том, как вернуть себе хотя бы право размышлять о чём-то критически.

Оказалось, что мне не нравилось ни одно из умозаключений, к которым я приходила.

Смерть Крайта должна была принести мне спасение. Но спасения не было. Только в груди натянулись канаты, дёргающие сердце и заставляющие отзываться...

Спустя бесконечно долгое время в палату вошёл мужчина в сопровождении Скорпа. Его присутствие здесь подтверждало догадки, к которым я успела прийти.

«Террариум» до сих пор существует...

— Введите антидот, — велел Скорп, и незнакомец достал из металлического футляра шприц.

Игла вошла в шею на всю длину, но безболезненно. В конечностях просыпалась чувствительность. Сначала было просто тепло, а после в мышцах закололи невидимые шипы.

Очень хотелось пить, а ещё заговорить, но язык словно сросся с нёбом.

— Парализатор выводится постепенно, — сухо отозвался скорпион. — Через двадцать-тридцать минут ты сможешь сидеть. Через час — ходить. Но не пытайся встать раньше. Мышцы атрофировались от долгой неподвижности.

Он взял с тумбочки бутылку воды и протянул мне. Я попыталась поднять руку, но получилось лишь дёрнуть большим пальцем. Вряд ли он собирался поиздеваться, но у него получилось даже без усилий. Вдохнув, он открутил крышку и поднёс горлышко к моим губам.

Казалось, я глотаю не воду, а что-то густое, с трудом пробирающееся сквозь пересохшую глотку.

— Наверняка у тебя много вопросов, — продолжил он, отнимая бутылку. — Я отвечу на часть из них, но для начала выслушай меня...

Вопросы у меня действительно имелись, но чтобы задать их, требовалось сложить звуки в слова. А с этим почему-то были сложности.

— У тебя есть два дня, чтобы прийти в себя. Организаторы хотят знать, что произошло в лесу.

Он сделал паузу, проверяя, слушаю ли я.

— После того, как ты расскажешь правду, тебя ждёт «стабилизирующая терапия». Если всё пройдёт успешно, отправишься к своему хозяину, — Скорп скривился на последнем слове.

Я не сомневалась, что меня допросят. Но так и не придумала, что именно рассказать. Даркестон велел никому не говорить про его приказ, но лгунья из меня вряд ли выдающаяся.

Новость о «стабилизации», мне не понравилась. В последнее время я была наедине со своими мыслями. Хоть они и были не самыми светлыми, но принадлежали только мне. И больше всего мне нравилось думать о том, что рано или поздно я выберусь отсюда и убью Вейда.

Тот факт, что я могла спокойно размышлять об этом, говорил о многом.

Что-то подсказывало, что если на подобные планы нет блока, то и на действия его больше нет.

А вот если меня снова сделают удобной, то всё, что я совершила, окажется напрасным... Я убила Крайта просто так...

Судя по тому, что незнакомец переглянулся со Скорпом, они заметили перемены в моём состоянии. Впрочем, не заметить, как я начала ловить ртом воздух и биться в судорогах, было сложно.

До этого тело не реагировало на происходящее, а сейчас осознание накрыло меня целиком.

Скорп что-то говорил, но я не слышала. Мужчина в маске подошёл ближе с каким-то прибором, но я отбивалась ногами, которые начали слушаться. Удары выходили слабыми, но я продолжала колотить по воздуху, пытаясь отогнать его от себя.

— Вайпер, смотри на меня! — рявкнул Скорп, обхватывая моё лицо ладонями. — Дыши. — Он сделал глубокий вдох носом и кивнул на меня, чтобы я повторила.

Когда я тонула под водой и не могла впустить в лёгкие воздух, было похожее состояние. Тогда я просто приняла то, что умру, но Крайт не позволил. Теперь его не было.

Я хотела, чтобы меня оставили в покое. А ещё лучше — провалиться сквозь матрас, сквозь пол, сквозь эту проклятую лабораторию и исчезнуть там, где меня никто не найдёт.

— Просто вдох и выдох. Давай! — Скорп схватил меня за подбородок, заставляя повернуться.

Хватая ртом воздух, я пыталась протолкнуть его в лёгкие, но всё было без толку.

— Успокоительное! — крикнул скорпион, и мужчина в халате тут же ввёл в вену препарат.

Я бы сопротивлялась, но у Скорпа были свои планы. Зажав меня в тиски, он не позволил дёрнуться.

Удушающее давление схлынуло, и в лёгкие наконец ворвался воздух. Грудь поднималась и опускалась ровнее, хотя в горло будто насыпали песка.

— Отпусти... — с трудом выдавила я, и Скорп тут же ослабил хватку, отступая на шаг.

Уверена, что скорпион не понял причин моего состояния, но смотрел пристально, словно пытался вытянуть из меня правду.

— У тебя раньше такое было?

Я покачала головой.

— Теперь будет, — совершенно спокойно сказал он. — Парализатор был необходим, но у него сильные побочки. Кстати, за эту разработку надо благодарить тебя.

Намёк, куда Скорп клонит, оказался понятен. Если бы много лет назад я не убила тех людей, то вряд ли организаторам могли потребоваться какие-то специальные препараты.

— И да, если вдруг захочешь что-то выкинуть, сразу предупрежу, что у тебя ничего не выйдет.

Я даже не пыталась ответить. Очевидно, что моё присутствие здесь никого не радовало. Но стало ясно, зачем меня сюда привезли.

Скорп и сопровождающий его вышли. Контроль над движениями постепенно возвращался, но сил не хватило даже, чтобы принять сидячее положение.

Я хотела убить организаторов. У меня была уверенность ещё там, в лесу, когда я стояла над телом Крайта и клялась, что заставлю их заплатить. Но сейчас, лёжа на больничной койке, я понимала, насколько наивным оказался тот план.

Где я и сколько здесь людей, в том числе образцов, неясно. Тело едва слушалось, мышцы атрофировались, а мысли после успокоительного словно плавали в густой жиже.

Я могла подождать, пока окрепну, но как быстро меня обезвредят? Вряд ли моя жалкая попытка подарит мне хотя бы малейший шанс добраться до организаторов.

Прогоняя вязкий, утягивающий сон, я старалась соображать и взвесить, кого я больше хочу прикончить: Даркестона или тварей, сломавших меня.

Перед тем, как провалиться в сон, я успела подумать о том, что справиться с создателями «Террариума» в одиночку у меня вряд ли получится...

Когда я снова очнулась, обнаружила себя в той же палате. Сколько я проспала и как долго находилась в этом месте, неизвестно. Из хорошего выяснилось, что у меня получилось подтянуть колени к груди. Из плохого — шею что-то сдавливало. Пальцы нащупали какой-то металлический обруч, напоминающий ошейник.

Вовремя вошедший мужчина принялся махать руками, останавливая меня.

— Не трогайте!

— Что это? — осипшим голосом спросила я.

— Стабилизирующий обруч, — ответил он, подходя ближе и проверяя что-то на мониторе. — Он считывает биометрические показатели. Если уровень адреналина или агрессии превысит норму — сработает импульс.

— Какой импульс...

— Не рекомендую проверять, — сказал скорпион, появившийся в дверном проёме. — Чем выше будут показатели, тем сильнее разряд. Начнётся с боли, закончится остановкой сердца.

Мужчина закончил настраивать что-то на мониторе и, бросив на меня короткий взгляд, вышел.

— Меня вообще планируют отпускать? — убирая руку с ошейника, поинтересовалась я.

— Не могу сказать. Я здесь за тем, чтобы за тобой присматривать.

— Где «здесь»?

Скорп прищурился, показывая, что не собирается отвечать. Ожидаемо, учитывая, что он и до этого не был разговорчив.

— Ладно. — Я дёрнула плечом. — Как долго я была в отключке и что случилось?

— Два месяца.

— Что? — уставившись на скорпиона, я пыталась переварить неожиданное осознание.

Целых два месяца?!

— Тебя нашли в лесу без сознания. Потом ты впала в спячку. Твой хозяин забрал тебя, но ты не приходила в себя. В результате ему пришлось согласиться, чтобы тебя отправили в лабораторию.

— В спячку, — повторила я, хмурясь сильнее.

— Твоё тело начало замедлять все процессы: дыхание, сердцебиение и обмен веществ. Ты просто перестала просыпаться, — очевидно, решив сжалиться надо мной, сказал он.

— Я никогда не впадала в спячку... Мы же не медведи.

— Мы — нет, — Скорп позволил себе лёгкую усмешку. — Ты одна из немногих, у кого подобное появилось после вживления мутагена. Вроде как такое бывает при сильном стрессе. Сигналы организма срабатывают, чтобы защитить психику.

— Откуда ты это знаешь?

— Ну я занимался твоей транспортировкой и слышал, что говорили врачи.

— И что же, рассказывать мне об этом не опасно?

— Тебя в любом случае будут стабилизировать перед отправкой Даркестону, так что нет — не опасно.

Я замолчала, потому что вопросов было слишком много, чтобы расставить их по порядку значимости.

— Ты сказал, что меня будут допрашивать. Что именно они хотят знать?

— Что последнее ты помнишь? — жёлтые глаза скорпиона вцепились в меня, ожидая ответа.

— Как меня вытащили из воды...

Возможно, когда мои мозги промуют в очередной раз, я расскажу куда больше, но пока я не собиралась так легко выдавать им свои секреты. Сейчас мне любой ценой нужно показать им, что я стабильна, возможно, тогда у меня будет шанс сохранить себя... Главное, добраться до Даркестона и отомстить ему за всё...

«Зачем?» — пугающе ясный вопрос заставил все остальные мысли затихнуть.

Действительно... Я ведь могу наплевать на Вейда и сбежать. Раньше подобные мысли вызывали головную боль, теперь на её место пришёл страх перед тем, что иначе у меня ничего не останется.

Как я смогу жить, зная, что у меня нет никакого оправдания сделанному?

Мне и раньше приходилось убивать тех, кто не заслуживал смерти, но теперь...

— Что-то вспомнила? — заметив перемены в моём лице, поинтересовался Скорп.

— Нет, — соврала я. — Просто не могу поверить, что пролежала на койке два месяца.

— Скоро тебе принесут ужин. — Скорпион развернулся, но перед тем, как скрыться за углом, обернулся. — Не отказывайся от еды, иначе ещё долго будешь восстанавливаться.

Могло показаться, что это своеобразная забота, но, учитывая, на кого он работает, не стоит вестись.

Я хотела обдумать всё как следует. Но как только скорпион ушёл, ко мне стали приходить люди в белых халатах. Их присутствие воспринималось как нечто само собой разумеющееся. Неудивительно, я ведь росла в таких условиях. Можно было представить, что это своеобразное возвращение домой.

— Нужно начать с лёгкой еды, — пояснила девушка и подкатила ко мне столик с миской бульона.

Аппетита не было, но я взяла ложку и медленно принялась хлебать, повторяя про себя, что обязана стать той, кого они хотят видеть.

Ради того, чтобы освободить себя и отомстить, я пошла на убийство мужчины, которого...

Зажмурившись, я вдруг всхлипнула.

— Что такое? — нахмурив брови, спросила девушка и переглянулась с мужчиной, который печатал что-то на клавиатуре.

— Бульон не солёный, — сама не понимая, что несу, пробормотала я.

Работница организаторов вытащила из кармана рацию, нажала на кнопку и попросила принести соль.

Довольно скоро в моей руке лежала солонка, но дело было вовсе не в ней. Я не могла добавить в свою жизнь чего-то такого же, чтобы придать ей вкуса...

2

Вайпер

По ощущениям с того момента, как из меня вывели парализатор, прошло несколько дней. Я судила об этом по тому, что два раза уходила в глубокий сон.

Мне по-прежнему давали только жидкую пищу, но разрешали пользоваться туалетом и душем, находящимися в палате.

Вода была еле тёплой, и стоять под потоком было некомфортно. Вероятно, это сделали намеренно, чтобы я не оставалась в одиночестве дольше положенного. Металл ошейника довольно быстро остывал и неприятно холодил шею. Я пару раз касалась его руками, но одёргивала себя, помня о предостережении скорпиона.

Переодевшись в выданный мне чистый халат, я вернулась в помещение, где ждал Скорп и трое мужчин в масках с автоматами наперевес. Оружие они на не наставляли, но всем видом показывали, что расслабляться не стоит.

— С тобой хотят поговорить, — заявил скорпион, складывая руки на груди. Пистолет он не держал, оставив его в кобуре на поясе.

Мелькнула мысль сорваться и выхватить оружие, но скорпион заметил, куда я глазею, и ухмыльнулся.

— Хочешь проверить работоспособность обруча? — Он указал на мою шею, заставляя меня хмуриться.

Возможно, мне и стоило что-то проверить, но я решила, что для начала стоит узнать, кто и чего именно от меня хочет. Что-то подсказывало, что ничего приятного в этой встрече не будет.

Скорп кивнул охране, и двое мужчин шагнули ко мне. Я не сопротивлялась, когда они завели мои руки за спину и скрепили их наручниками.

— Организаторы так сильно боятся меня?

Раньше я не умела язвить. Маленькое открытие чего-то необычного в моём характере слегка порадовало.

— Всего лишь меры предосторожности, — ответил скорпион, и взял меня под локоть, выводя из палаты.

Я тут же принялась оглядываться, хотя Скорп настойчиво тащил меня вперёд. Стены выглядели неестественно чистыми, да и пахло свежей краской и какой-то химией. Под потолком гудела вентиляция и светили белые встроенные панели.

Если это и была та самая лаборатория, где меня вырастили, то здесь явно изменили интерьер...

Перебирая ногами, я вдруг ощутила, как кожа покрывается мурашками. В отличие от охраны, носившей ботинки с толстой подошвой, на мне были тканевые тапки.

Чем глубже по коридору мы шли, тем холоднее становилось. Я сразу вспомнила ту самую камеру, где в «Террариуме» проходили тренировки на выносливость.

— Что... что это за... ме-сто? — из-за стучащих зубов у меня едва получилось задать вопрос.

Скорп остановился, оглядел меня и нахмурился.

— Дай свою куртку, — вытянув руку, он обратился к кому-то за моей спиной.

На мои плечи тут же легла чёрная ткань. Хотелось подтянуть её выше, но скованные запястья не позволяли. Скорпион прочитал моё желание, подошёл и соизволил поднять куртку выше, чтобы ворот закрывал шею.

В отличие от моей кожи, пальцы Скорпа были тёплыми настолько, что когда он отошёл, я разочарованно вздохнула.

— Идём, — кивнув, велел скорпион.

Мы прошли дальше, но по пути не встретилось ни одной двери, которая могла дать хоть какой-то намёк. Если это и был «Террариум», в этой его части я не бывала.

Я никогда раньше не думала о том, насколько большой может быть эта территория. А если она такая огромная, где мы вообще находимся? Вряд ли в каком-то городе, да даже пригороде. Скорее что-то отдалённое...

Скорп остановился у решётки и дёрнул за рычаг на стене. Похоже, так здесь выглядел лифт. Послышался лязг, а за ним гул поднимающейся кабины.

Хотелось бы съязвить, что у организаторов дела со спонсорством плохи. Увы, от холода приходилось стискивать челюсти, чтобы зубы не клацали друг о друга.

Когда показалась кабина, охранники раздвинули решётки, и меня толкнули внутрь. Взгляд тут же упал на пол, выложенный какими-то досками, через которые было видно шахту.

Лифт с шумом дёрнулся вверх. Я посмотрела на Скорпа, который поймал мой взгляд и приподнял бровь. Даже если бы я попыталась что-то спросить, вряд ли получила бы ответы.

В первую очередь меня волновало, что это за место. Хотя эта информация мне никак не поможет. Я приобрела способность что-то испытывать и мыслить самостоятельно, но по-прежнему оставалась всего лишь безвольным ребёнком проекта.

Интересно, каково скорпиону? Считает ли он себя марионеткой или давно принял свою участь и не задаёт вопросов?

Довольно скоро кабина остановилась. Скорп ухватился за решётку, выпуская своих людей в новый коридор. Здесь оказалось просторнее и чуть теплее, чем внизу, а ещё по обеим сторонам виднелись современные металлические двери. Правда, понять, что за ними находится, было невозможно.

Хотелось бы верить, что «Террариума» больше нет и здесь не проводят никаких экспериментов над детьми. Хотя зачем тогда всё это вообще существует?

Скорп приложил ключ-карту ко считывателю на стене, и металл разъехался в стороны. Станный контраст старинного лифта и современных сканеров. Вероятно, это место частично улучшили...

— Долго будешь стоять?

Скорп вошёл в помещение и повернулся через плечо. Сопровождающие остались на местах, а мне пришлось пойти следом за скорпионом.

Раньше мне был несвойственен страх. Даже когда я ждала наказаний Вейда, готовилась к ним, считая это фактом, которого не избежать. Но теперь меня, кажется, накрывало.

Сердце вдруг застучало так, что его удары отдавали в грудь. Я подумала, что штуковина на шее может отреагировать на импульс, но пока меня не шарахнуло током.

Решив успокоиться, я принялась оглядываться. Помещение оказалось просторным, без окон, но с яркой лампой под потолком. В углах находились камеры и коробочка, напоминающая динамик. Мебели не было, но одну из стен целиком покрывало зеркало. Я догадалась, что именно за ним находятся те, кто хочет получить ответы.

Скорп остановился у зеркала и кивком показал мне встать рядом.

Руки за спиной затекли, а пальцы похолодели настолько, что я с трудом могла сжать их. И всё же я подняла голову и уставилась в собственное отражение, пытаясь разглядеть за своим лицом тех самых ублюдков-организаторов.

Увы, кроме бледного лица я не видела ничего. В палате не было зеркал, чтобы понять, насколько отвратительно я выгляжу. Собственная внешность меня никогда не волновала, обычно оценку я получала только от Даркестона. Но сейчас отличить «приемлемо» от «ужасно» я всё-таки смогла.

— Назовите ваше имя и возраст, — раздался мужской голос из колонки.

Я решила не отворачиваться и смотреть в упор.

— Вайпер, двадцать шесть лет.

— Кому вы служите?

— Вейду Даркестону.

— При каких обстоятельствах он стал вашим хозяином?

Признаться, я рассчитывала, что меня с ходу засыпят вопросами о Крайте. Женщина в отражении нахмурилась, но рассказала то, что знала.

— После смерти Луи Фурье меня отправили на аукцион, где Вейд Даркестон произнёс кодовую фразу, и я подчинилась. Больше мне ничего неизвестно.

Я снова попыталась разглядеть сквозь перегородку трусливо прячущихся людей, чтобы хотя бы знать, сколько их там. Но, похоже, те препараты, которые в меня вкачивали ежедневно, блокировали эту способность.

— Как вышло, что вы встретились с Крайтом?

Организаторы начали издавека, вероятно, в их вопросах присутствовал какой-то контекст, но мне он был непонятен. Они наверняка знали, как мы встретились, учитывая, что скорпиона такие мелочи не удивляли. Это открытие натолкнуло меня на мысль, что эти люди очень влиятельны. Я никогда об этом не задумывалась, но у кого ещё может быть столько ресурсов, чтобы содержать подобное место и так тщательно всё скрывать, оставаясь при этом в тени.

Правда, сейчас размышлять об этом было неподходящее время.

— Даркестон вернулся в Эшфорд, чтобы получить наследство в бизнесе его отца. Он встречался со своим родственником, которого сопровождал Крайт...

— Вы сразу узнали в нём образец? — перебил голос.

— Нет. Я помнила «Террариум», но все лица оттуда были размыты.

— А он... Он узнал вас?

— Да.

— Что было дальше?

Я опустила взгляд, потому что ответы приближались к опасной теме. Скажи я правду, что Вейд хотел заполучить Крайта и велел мне втираться к нему в доверие, что будет дальше?

Если я хочу вернуться к Даркестону, нужно быть осторожной. Вдруг мне промоют мозги и отправят служить кому-то другому?

— Крайт пытался со мной заговорить, — наконец выдавила я. — И злился, потому что я его не помнила.

— Злился?

— Он сказал, что я должна быть мертва...

— Крайт злился, потому что вы выжили?

— Я не знаю, почему он злился, — соврала я. — Но он настаивал, чтобы я вспомнила что-то. Якобы между нами была связь в «Террариуме».

— И вы вспомнили?

— Нет, — и снова очередная ложь, которая далась на удивление просто.

Скорп стоял неподвижно, но мне показалось, что он распознал мою неискренность. Не удивлюсь, если и те, кто прятались за перегородкой, поняли, но отступать я не собиралась. Они получают правду только если вытянут её привычным для них способом.

— У нас есть данные, что у вас с Крайтом была интимная связь.

На этот раз я повернулась и уставилась на скорпиона, надеясь, что он сполна оценит моё осуждение. Разумеется, он докладывал обо всём, но почему-то я думала, что подобное останется нетронутым.

— Секс для нас что, под запретом? — бросила я, стискивая заледеневшие пальцы. — Крайт хотел, чтобы я вспомнила о нас, и мне показалось любопытным попробовать.

— Вспомнить о прошлом через секс? — на этот раз спрашивала женщина.

Да, оказалось, моё тело откликалось куда лучше, чем моя память...

— Вы поверили Крайту о вашей истории в прошлом? — Наверное, незнакомец посчитал предыдущий вопрос риторическим и задал свой.

Я позволила себе ненадолго задуматься, обращаясь к логике. Организаторы вели разговор совершенно не туда, или мне так казалось. Скорпион сам говорил, что меня считали нестабильной, и он же рассказал о том, что я убила людей. Правда, он не уточнял, по какой причине я это сделала. Либо меня сейчас проверяли, либо следили за моей реакцией.

Возможно, и то, и другое сразу.

У меня вряд ли есть реальный шанс перехитрить их, но попытаться стоит.

— Я не знала, верить ему или нет, — ответила я, выпрямляясь и глядя в зеркало. — Я ничего не помнила, а он говорил так, будто мы были близки. Я хотела понять, что происходит, и позволила ему приблизиться. Это стало ошибкой...

— Ошибкой? — переспросил мужчина, и мне показалось, что он удивлён. — Почему вы так считаете?

Потому что если бы он не настаивал, то был бы жив... Оставь он свои попытки пробиться, ничего этого бы не произошло. Я — чудовище, у которого не было ничего человеческого, пока меня не привязали.

Слизистую неприятно зажгло, и я постаралась вдавить пластины ногтей в подушечки, чтобы не позволить слезам сорваться прямо здесь.

— Потому что это всё отвлекало меня от основной задачи — защищать спонсора. Мне велели оберегать жизнь Сайласа Айронвуда, а я не выполнила приказ. В лесу мне удалось встретиться с коброй, но я не смогла её догнать и провалилась под лёд.

Договорив, я поймала свой уверенный взгляд. Казалось, у меня получилось отыграть идеального солдата, который искренне жалеет о своём провале.

Какое-то время я слышала только гул вентиляции сверху. Скорп и я коротко переглянулись в отражении. Он сощурился, но я не успела прочесть эмоцию, потому что организаторы снова заговорили:

— Расскажите всё с момента, как вы выехали в лес.

Вот мы и подошли к главному...

— Скорпион отдал распоряжение отправляться в лес, чтобы проверить камеру, — медленно начала я, не отводя взгляд.

За эти дни мне приходилось достаточно раз погружаться в воспоминания. Они должны были перестать так трогать, но не переставали.

— Я отправилась с человеком Айронвуда...

Всё-таки зеркало отразило эмоцию. Я скривилась.

— Мы добрались до места, и парень заменил камеру. В этот момент показалась кобра...

Только сейчас я вспомнила про камеру, лихорадочно соображая, могла ли она зафиксировать момент смерти парня. Скорп не выражал ничего, что могло бы дать мне ответ.

Чёрт...

Если на записи видно, что это я его убила, то всё, что скажу, сыграет против меня.

Я не должна была делать такие паузы между ответами и уж точно не должна колебаться.

— Коби убила его, — выдала я и посмотрела на своё лживое лицо.

Та, кого из меня сделали, не знала, что такое вина. Всё лишнее давным-давно выжгли мутагеном, сделав из меня гадюку. Эти люди должны были понимать, что я стану такой же изворотливой.

Если камера зафиксировала момент смерти — я уже проиграла. Но если нет — у меня есть шанс.

— После этого я погналась за ней, но Коби, похоже, прекрасно знала местность, в отличие от меня. Она загнала меня на лёд, а после выстрелила. Я провалилась.

— Коби что-то говорила?

— Не помню. Единственное, что я запомнила — холод и... понимание, что умру.

Куртка сползла с плеча, но я не шевелилась.

— То есть вы не помните, что вас вытащил Крайт?

Удивление получилось отыграть превосходно. Возможно, будь у меня другая жизнь, я смогла бы стать актрисой. Не зря ведь мне так нравились актёры в фильмах.

— Вытащил? — переспросила я и помотала головой.

— Судя по проведённой экспертизе, он вытащил вас и отнёс в охотничий дом неподалёку. Неизвестно, сколько времени вы там провели, но вечером вас обнаружил отряд скорпиона. Почему на вас были следы крови Крайта?

Потому что я всадила нож в его сердце.

Потому что Вейд Даркестон отдал приказ убить Крайта.

И потому что это был мой шанс, чтобы прикончить всех вас!

— Не знаю...

— Нужно использовать гипноз, — вдруг послышалось через динамик.

Вряд ли они хотели, чтобы я услышала об их планах. Возможно, случайно нажали на кнопку...

— Крайт пропал! Спонсор в бешенстве...

— В смысле пропал? — вопрос сорвался раньше, чем я успела его осмыслить.

Ублюдки замолчали, пришлось сделать шаг ближе к зеркалу, но Скорп мгновенно остановил меня рукой.

— Что значит «пропал»?! — выглядывая из-за плеча скорпиона, повторила я.

Перед глазами встала отчётливая картинка. Нож в его груди, кровь на моих ладонях и его дурацкая улыбка... Я видела, остекленевший взгляд. Я...

— Мы полагаем, что Крайт либо сам примкнул к Таю, либо его заставили примкнуть...

Я замотала головой, прогоняя абсурдный ответ. Он не мог никуда уйти, потому что я убила его!

Скорпион по-прежнему загораживал зеркало, но мне нужны были ответы. Я пыталась обойти его, но он оказался неприступен в желании защищать тех, кто нас сломал.

Зарывчав, я замахнулась и пнула его в колено. Удар получился до смешного слабым. Зато Скорп поджал губы, глядя на мою шею.

Я не сразу вспомнила его предостережение. Ошейник, оказывается, способен напомнить куда эффективнее любых слов.

Разряд ударил мгновенно, будто парализуя позвоночник и заставляя рухнуть на колени. Я слышала собственный крик, а от напрягающихся связок ток гвоздями проходил сквозь глотку в самый череп.

Перед глазами поплыло и последнее, что я увидела... Мне показалось, что я увидела... пятерых людей, смотрящих на меня без всякой преграды. Трёх мужчин и двух женщин...

3

Крайт

Два месяца назад женщина, которую я любил всю жизнь, всадила мне нож в грудь. Она надеялась попасть в сердце. И так бы и было, если бы мне не повезло родиться с отклонением, о котором я узнал совсем недавно.

Оказалось, что моё сердце смещено вправо.

Когда доктор, которому удалось меня откачать, рассказал об этом, я не испытал ничего. Можно было порадоваться, что я вообще выжил, или удивиться редкой аномалии, с которой жил всё время и даже не знал. Но ни то, ни другое меня не тронуло.

Семь недель я провалялся на койке, четыре из которых провёл в коме. Последние четырнадцать дней я то приходил в сознание, то снова проваливался хрен пойми куда. Меня без конца накачивали препаратами, заглушающими мысли и боль. За это тоже стоило благодарить врача, который, казалось, дежурил круглосуточно. Иногда он говорил со мной, что-то пояснял, хотя я ничего не спрашивал.

Недавно мне наконец разрешили двигаться. Сначала удалось самостоятельно сесть, потом — свесить ноги. Врач, который так и не представился, настоятельно рекомендовал мне соблюдать покой, но я мысленно послал его на хер.

Воспользовавшись тем, что док куда-то свалил, я кое-как поднялся.

Челюсть ныла от желания затянуться. Сигарет на тумбочке не нашлось, но я надеялся, что кто-нибудь окажет мне услугу.

Я ожидал увидеть больничный коридор, но меня встретил обыкновенный дом. И это точно не поместье Айронвуда. Сайлас в принципе не навещал меня.

Меня вообще никто не навещал, кроме доктора. Может быть, спрашивай я о чём-то, ответов получил бы больше, но, как я уже сказал, мне было всё равно.

Сейчас я меньше всего походил на идеального солдата. Инвалидное кресло или хотя бы костыли здорово бы облегчили ситуацию. Но мне приходилось опираться на стену и двигаться хрен знает куда.

— И что это за саботаж?

За спиной послышался женский голос. Я нехотя остановился и обернулся. Скрестив руки на груди и склонив голову, на меня глазела молодая женщина. Вместо нормальных волос у неё были какие-то ярко-оранжевые длинные шнурки, а из брови торчал шип пирсинга.

Она подошла ближе и положила руку мне на плечо. Прищурившись, я соображал, видел ли её где-то раньше. В чертах проскальзывало что-то знакомое, но вспомнить её я не мог.

— Ты кто?

— Как невежливо, Крайти! Мы с тобой вместе выросли, а ты меня забыл. — Она вытаскила язык, и я заметил, что он был раздвоен на две половины, как у змеи.

— Эфа?!

В «Террариуме» только она меня так называла. Сначала я бесился из-за этого, но позже смирился и перестал обращать внимание. В лаборатории Эфа выглядела совсем иначе. Я помнил её девушкой со светлыми волосами в косе.

— Что, удивлён моему преображению? Это я недавно сделала, — она поддела шнурок на голове и прокрутила его через пальцы. — Если бы не твои белобрысые волосы и шрам, я бы тоже тебя не узнала. Иди сюда, клыкастик.

Эфа сократила расстояние и обняла меня, несмотря на то что я до сих пор опирался ладонью о стену.

— Я рада, что ты с нами, — прошептала она и отошла.

— С «вами»?

— Ну да, Тай...

— Какого чёрта ты тут делаешь?

За спиной Эфы показалась кобра. Я скользнул по ней взглядом и заметил в её руке кружку. Женщина, непринуждённо болтающая со мной минуту назад, тут же отошла и выпрямилась, будто боялась Коби.

— Это кофе? — простонал я, унюхав знакомый запах.

Коби тут же сделала глоток и показала мне язык.

— Был кофе, но тебе не положено.

— С чего это? — Я пытался подойти к ней, но только продемонстрировал, насколько жалко выгляжу.

Грудь горела огнём, а лоб покрылся испариной. Тело повело в сторону. Похоже, я потратил все силы на разговор с Эфой, а мог бы отыскать сигареты...

— Почему ты не в постели? — кобра приблизилась и закинула мою руку себе на плечо. — Эфа, позови Нико.

— Хочу курить, — честно ответил я, но не стал сопротивляться, когда Коби поволокла меня обратно в палату. — Где я вообще?

— В раю, — хмыкнула Коби и помогла мне лечь. — А я — твой прекрасный ангелочек.

Она отошла от меня, приложила ладони к щекам и улыбнулась, показав небольшие клыки.

— Согласись, нет лучше зрелища, чем обхаживающая тебя красотка? Могу надеть сексуальный халатик.

Я проследил за тем, как её рука двинулась к внушительному декольте, и поморщился. С Эфой говорить мне нравилось больше, чем с этой сумасшедшей.

— Принеси сигареты, — велел я, устраиваясь поудобнее.

— Обычно курят после секса, Крайт, — заметила кобра, наматывая локон на палец.

Непонимающе глаза на неё, я не понимал, какого хрена она несёт.

— Я практикуюсь во флирте, — заметив моё недоумение, ответила Коби. — Получается?

— Э-э-э...

Вошедший в комнату уже знакомый мне врач спас положение. Он указал кобре на дверь, и та, разочарованно вздохнув, вышла.

— Я ведь велел тебе соблюдать покой. — Мужик подошёл к металлической тумбе, на которой лежали какие-то препараты.

Насколько я понял, именно его звали Нико. На вид ему было около сорока, но выглядел он неплохо. Для обычного врача я бы сказал, что даже солидно. Высокий, широкоплечий, с крепкими руками, которыми он не раз удерживал меня на кровати. Светлые волосы были короткими, а глаза карими.

Натянув перчатки, док взял ампулу и проткнул её иглой шприца.

— Я вколю тебе обезболивающее и успокоительное, — обернувшись, сказал он.

— Сомневаюсь, — запротестовал я и снова оказался на ногах.

Боевая стойка вышла так себе. Я с трудом смог поднять руку, чтобы приготовиться бить.

— Устрашающе, — улыбнулся Нико и подошёл ко мне. — Только тебе надо поберечь силы, парень.

Как назло, моё тело согласилось с этим утверждением. В глазах потемнело, а комната тут же закружилась. Я успел ухватиться за изголовье, но из-за того, что напряг мышцы, всю правую сторону обдало невыносимой болью.

— Что и требовалось доказать. — Нико помог мне лечь и ввёл иглу в вену так быстро, что я ни хрена не смог сделать.

— Му-дак...

— Сколько змей не латаю, всегда одно и то же, — рассмеялся док. — Как проснёшься, обещаю, что дам тебе покурить...

Эта новость меня порадовала, и я спокойно провалился в дремоту.

Очнулся я в той же палате-комнате. Темнота за окном подсказала, что была ночь. Удивительно, что в последнее время наличие света меня особо не волновало. Либо вкачиваемые препараты так влияли, либо организму настолько хреново, что такие мелочи не имели значения.

Воспользовавшись тем, что рядом никого не было, я поднялся. В комнате располагались туалет и душ, но док предупредил, что они смежные. За те дни, что я ими пользовался, никто с другой стороны ко мне не вламывался. Сам я хотел осмотреться, но вторая дверь, ведущая в другое помещение, оказалась заперта.

Остановившись у небольшого зеркала в душевой, я снял больничную рубашку. Я уже видел новый шрам, но до сих пор к нему не привык. Обычно регенерация стирала следы, но, похоже, она восстанавливала только то, с чем организм в принципе способен справиться самостоятельно. В этот же раз меня буквально собирали по кускам.

Кожа была стянута, но сам рубец выглядел аккуратным. Линия была бледно-розовой и тонкой. Я провёл по чувствительной коже пальцем и зажмурился от неприятного жжения. Вайпер целилась точно в сердце. Жаль, что не учла одной детали.

Моя гадюка пробила лёгкое. Крови я потерял столько, что обычный человек бы не выжил. Да и я не выжил бы, если бы каким-то хреном не оказался здесь.

Док сказал, что операция длилась шесть часов. Он останавливал кровотечение и зашивал повреждённое лёгкое. В конце концов у него получилось, а у Вайпер — нет.

Открыв глаза, я попробовал вдохнуть поглубже, но рёбра будто каждый раз трескались.

Отодвинув валяющуюся ткань, я вошёл за стеклянную перегородку и повернул ventиль. В отличие от дома Сайласа, это место выглядело износившимся. В комнате, где меня обхаживали, были ободранные обои и тёмные пятна плесени на потолке.

В ванной из-за влажности всё выглядело куда хуже. Кафель был потрескавшимся и грязно-жёлтым. Вряд ли здесь заботились о чистоте.

Почему-то меня это волновало. Мозг цеплялся за любые мелочи, лишь бы не вспоминать.

Из лейки полилась вода. Я принимал душ здесь уже пару раз, поэтому свыкся с тем, что согреться не удастся. Холод даже немного взбодрил.

Выдавив гель, я растёр пену между ладоней. Задевая грудь, я стискивал зубы, потому что от такого простого, казалось бы, прикосновения воспоминания отбрасывали меня в охотничий дом.

Когда я очнулся, первой мыслью было «где Вайпер». Я не злился на неё, напротив, радовался, что она сделала что-то, способное вернуть ей себя. Жаль, конечно, что Вайп скрывала правду от меня. Скажи она всё, что успела узнать, я бы сумел донести до неё мысль, что мне плевать на всё прошлое.

Организаторы могли привязать нас. После всего, что с нами сделали, такая мелочь выглядит даже как-то слабовато.

Шум льющейся воды не помешал услышать щелчок замка. Кто-то открыл запертую дверь.

Двигаться, как раньше, я пока не мог, а потому просто повернул вентиль и потянулся к полотенцу на крючке.

Дверь распахнулась, и я уже только собирался спросить, какого хрена, но захлопнул рот. Высокий мужик с длинными серыми волосами опёрся о косяк. Он смотрел в пол и держался рукой за плечо, из которого хлестала кровь.

Он что-то пробормотал и подошёл к раковине, хватаясь за края, чтобы не свалиться.

Повернись мужик в сторону, заметил бы меня. Но ему было не до того.

— Позвать...

Я бы мог договорить, но он дёрнул головой и моментально сорвался. В ванной для нас двоих места было маловато.

Отступив в кабину быстрее, чем позволяло состояние, я поскользнулся. Сбоку пролетел кулак, который мне удалось заблокировать. Похоже, инстинкты вспоминали, как работать, только ебучий мокрый кафель подвёл.

Я рухнул на спину, приложившись затылком о пол. Мужик навис надо мной и снова занёс кулак.

Скрестив руки, я принял удар на предплечья. И тут уже не вышло игнорировать то, как правую часть тела пронзило огнём.

Зарывав, я нанёс несколько коротких по его рёбрам. Мужику это не понравилось, он дёрнулся, но ответить не успел. Похоже, потеря крови дала о себе знать: он завалился и стукнулся башкой о плитку.

Прижимая ладонь к боку, я отполз и опёрся спиной на перегородку.

— Какого хера, мужик? — процедил я, пиная его в колено и заставляя открыть глаза.

Наконец я рассмотрел засранца как следует.

— Тай?!

Он слабо улыбнулся, но быстро отключился.

— Пиздец...

Затылок пульсировал и, когда я провёл по нему пальцами, заметил тёмное пятно. Вся душевая была в крови, но по сравнению с Таем я почти не пострадал.

Поднявшись, я плотнее запахнул полотенце и пошёл искать помощь. Док бы сейчас не помешал.

Я вышел в коридор и принялся открывать все попавшиеся двери. На третьей мне повезло, хотя тут я засомневался насчёт везения.

— Там Тай в душе истекает кровью, — быстро отчитался я и тут же захлопнул створку.

Застать Эфу, стоящую на коленях перед доком, было примерно как увидеть сестру, трахающуюся с парнем. Я скривился и поплёлся обратно, но только переступил порог, как меня догнал Нико. Он успел натянуть трусы, и на том спасибо.

— Что случилось? — Эфа показала следом, застёгивая последние пуговицы на длинной рубашке.

— Засранец напал на меня в душе, потом отключился. Он ранен, — ответил я, опираясь на стену и наблюдая за тем, как док кинулся на помощь.

— Да сколько можно! — донеслось из душевой. — Ты в курсе, что в следующий раз можешь не доползти?!

Я взглянул на Эфу, которая испуганно прижимала руки к груди.

— Крайт, помоги мне! — позвал Нико.

Чтобы не показывать, насколько мне самому херово, я сжал челюсть. Док велел подхватить Тая за руки. Меня бы устроил вариант, чтобы придурок остался здесь. Один хрен вряд ли он ждал помощи.

В «Террариуме» Тай был самым импульсивным. В бою это играло мне на руку, но недолго. Однажды он чуть не прикончил одного из скорпионов в схватке. С тех пор ему запретили выходить на ринг.

Вторая дверь в душевой вела в комнату Тая. Помощь Нико была бесполезной, поэтому мне пришлось тащить тушу на себе. Я остановился у кровати и закинул тайпана на матрас.

Рука сама легла на рёбра, и док заметил это.

— Твою ж... Ложись сейчас же! Сейчас вколю обезбол...

— Ты обещал мне сигарету, — перебил я.

Нико буравил меня тяжёлым взглядом, но в конце концов кивнул Эфе.

Через минуту в моей ладони лежала пачка и зажигалка.

— Выход где?

Эфа указала в сторону, и я тут же пошёл в нужном направлении.

— Ты в таком виде собрался на улицу? — догнав меня, поинтересовалась она.

Я устоял на полотенце, низко сидящее на бёдрах. Повезло, что узел держался всё это время. Впрочем, если бы я засветил голым задом, проблем бы тоже не возникло.

— Боишься, что напугаю соседей? — усмехнулся я и дёрнул дверную ручку.

— Возьми хотя бы куртку. — Эфа вздохнула и уже сама потянулась к вешалке, снимая с крючка длинный пуховик.

Накинув ткань на плечи, я не стал благодарить.

Стоило мне шагнуть на улицу, как лицо обдало ледяным ветром. Мокрые волосы моментально затвердели и упали иглами на лоб. Голая нога наступила в сугроб.

От низкой полной луны было прекрасно видно обстановку. И выглядело всё удручающе.

Пока не закоченел окончательно, я вытащил сигарету и с пятой попытки смог прикурить. Едкий дым ворвался в лёгкие, вызывая приятное головокружение. Именно этого мне так не хватало. Этого и Вайпер...

Холод заставлял стопы неметь. Пальцы на руке едва слушались, но я не отнимал фильтр от губ, жадно втягивая дым.

— Ты как? — слышалось за спиной.

Эфа стояла в проёме, обнимая себя за плечи. Похоже, она никуда не ушла, переживая за меня. Я смотрел на неё, но почему-то видел перед собой лицо Хэлла. Пацан тоже постоянно был рядом, причитая о том, что мне нужно беречься.

Скривившись, я отвернулся. Как-то быстро уголёк дошёл до фильтра. Пришлось подкурить ещё одну.

— У тебя кровь, — заметила Эфа и дотронулась до моего затылка, заставляя меня поморщиться.

— В порядке, — процедил я. — Где я?

Зима в Эшфорде должна была закончиться. Здесь же никакой весны не пахло.

— Блэкфьорд.

— Что ещё за «Блэкфьорд»? — название не дало мне никакой информации.

— Деревня в двухстах километрах от Норланда.

Я снова повернулся к Эфе, даже рука с сигаретой дрогнула.

— Другая страна?!

Айронвуд сотрудничал с разными странами, поставляя нужным людям оружие. Я мысленно прикинул, насколько далеко от Эшфорда... Пиздец, как далеко. По факту, меня занесло в жопу на карте, куда-то на крайний север.

— Как я, блядь, здесь оказался?!

— По воде, — дёрнув плечом, спокойно ответила Эфа. — Тебя везли на рыболовном судне.

— Так, — сжав переносицу, я почувствовал, как застучали зубы. — На хрен меня сюда привезли?

— Ну-у, во-первых, чтобы спасти от смерти, а во-вторых, Тай лучше тебе обо всём расскажет.

Похоже, Эфе мой тон не понравился. Она нахмурилась и, развернувшись, пошла по коридору.

Выкурив в общей сложности три сигареты, я вернулся в дом. Похоже, Коби не врала: Тай действительно собрал команду. Только каким чёртом меня втянули во всё это, до сих пор оставалось неясным.

Я надеялся получить ответы как можно скорее, но заглянув в комнату Тая, обнаружил, что док зашивает его. Нико по-прежнему был в одних трусах, зато с медицинской иглой в руке.

— Ты вообще доктор? — без интереса спросил я.

— Ветеринар. Работал с амфибиями и рептилиями, занимался герпетологией.

— То есть ты даже не врач?

— Ну и вы не совсем люди, не так ли, Крайт? — Нико прищурился и затянул шов на плече Тая.

Он произнёс моё имя так, будто знал меня, и это не могло быть простым совпадением. Я напрягся и шагнул к нему ближе.

— Только не надо устраивать сцен. Мне на сегодня хватило. — Он отложил иглу на металлический поднос.

— Ты меня знаешь?

— С тобой лично я не работал.

Я схватил его за горло раньше, чем успел подумать.

— Какого хрена?! — прорычал я, сдавливая пальцы на его шее сильнее.

— Крайт, отпусти его! — крикнула Эфа, подлетая ко мне.

Она пыталась оттолкнуть меня, но тело наконец вспомнило, кто я такой.

— Нико работал с Вайпер! — ударив меня по плечу, заявила Эфа.

Хватка ослабла сама собой. Я отшатнулся и перевёл взгляд сначала на дока, который согнулся и откашлялся, а после на девчонку, которая выросла в «Террариуме» вместе со мной.

— Я вёл её протоколы и записывал реакции... Я знаю про то, как её ломали, привязывали к тебе и стирали память. И я знаю, как это исправить... — хрипло произнёс Нико, поднимая глаза с полопавшимися капиллярами.

Моё грёбаное сердце было справа и в этот самый момент оно дёрнулось так, будто вспомнило, что значит работать по-настоящему.

4

Вайнер

Трещина в потолке и мигающая лампа подсказали, что я очнулась в той же палате. Пошевелив рукой, я дотянулась до обруча на шее и провела пальцами по прохладе металла.

Во всяком случае, меня не накачали парализаторами. Уперев пятки в жёсткий матрас, я подтянула таз и села. Во рту пересохло, но воды на тумбочке не нашлось.

Тот факт, что организаторы всё продумали, меня не удивил. В их изощрённых методах всегда был расчёт. Интересно, каково им оттого, что Тай осмелился пойти против приказа и теперь готов прикончить всех?

Во рту было настолько сухо, что я не могла даже сглотнуть. Пришлось подняться и доковылять до душевой, подставляя губы под кран. Ледяная вода оказалась как нельзя кстати, но уже через пару глотков меня пронзил холод.

В последнее время я забыла о том, что постоянно мёрзла. Мне казалось, побочка исчезла так же, как и зрение, но, вероятно, это был временный эффект.

Обхватив себя руками, я вернулась в палату, где на краю кровати сидел Скорп. Он смотрел на бутылку, которую сжимал. В этот момент он показался мне не идеальным солдатом, а уставшим мужчиной.

Я открыла рот, чтобы заговорить, но скорпион повернулся. И его взгляд вернул мне воспоминание о том, что было перед тем, как я потеряла сознание.

Крайт...

Колени ослабли, и меня качнуло в сторону. Я вцепилась в дверной косяк, чтобы не упасть.

— Помнишь, что случилось?

Медленно кивнув, я старалась дышать глубоко, чтобы успокоить колотящееся сердце. Было страшно, что ошейник снова сработает, поэтому я положила на него ладонь, будто это могло остановить разряд.

— Почему они думают, что Крайт ушёл?

— Коби оставила послание организаторам, — поставив бутылку на тумбочку, ответил Скорп. — С того дня ни о кобре, ни о Крайте ничего не было слышно.

Собравшись с силами, я добралась до матраса. Опустившись на край, я закрыла лицо руками.

Несмотря на слова Скорпа, я не могла поверить, что это правда.

— Айронвуд жив? — отрывая пальцы, поинтересовалась я, догадываясь, какое послание могла оставить кобра.

— Да. Организаторы отправили отряд лучших скорпионов для защиты спонсора и твоего хозяина...

— Что дальше?

— Ты думаешь, что я стану тебе что-то рассказывать? — сложив руки на груди, Скорп прищурился.

— Ну что-то же ты рассказываешь, — заметила я.

— Только то, что одобрено.

— Получается, ты не скажешь, что со мной сделают? — настойчиво продолжила я.

— Завтра будет процедура. Тебе можно только воду, но не больше одной бутылки. Так что не пей из-под крана. — Скорпион указал на бутылку и пошёл к выходу.

Хотелось окликнуть и заставить его говорить, но я прекрасно понимала, что не получу ответов. В конце концов я снова осталась одна. Я ещё толком не успела привыкнуть к себе новой.

Новая Вайпер не была безумной, какой меня считали. Не было никаких голосов в голове или галлюцинаций, как бывает при шизофрении. Коби сказала, что мне поставили такой диагноз. Но здоровее, чем сейчас, я себя никогда не чувствовала.

Откинувшись на подушку, я опять уставилась на тонкую трещину, тянущуюся по потолку. Хотелось не думать ни о чём, но вместе с тем узнать, что на самом деле произошло.

Ошейник неприятно впился в кожу, напоминая о моём положении. Холод окутывал тело, но я не стала укрываться, убеждая себя, что заслужила мучиться.

Я всё-таки позволила наивной мечте завладеть сознанием. Если Крайт каким-то чудом выжил, он сам доберётся до меня, а дальше...

Мысль, что он меня убьёт, должна была прийти первой. Но она отошла на второй план, потому что другая звучала куда громче.

Крайт не проявлял жестокости: даже когда мы дрались, он наносил удары, зная, что я их отобью.

«Я всегда тебя любил. И никогда не поверю, что кто-то мне это заложил...»

Его голос заглушал все остальные мысли, и я закрыла уши ладонями.

С тех пор как мы встретились, он думал обо мне... А я — только о том, как найти путь к себе.

Неожиданно живот скрутило от спазма, заставив меня перекатиться на бок и подтянуть колени к груди. Казалось, кто-то вонзил лезвие и медленно его прокручивал.

— Что за... — простонала я.

На коже выступил пот, и я задрожала. Горячая волна прошла по позвоночнику, словно разряд, но это был не ток. Не понимая, что происходит, я скатилась вниз.

— Помогите...

Это была первая просьба о помощи, которую я произнесла...

Дверь в палату открылась, и на меня уставился охранник. Его рука потянулась к пистолету, но, увидев моё состояние, он передумал и позвал по рации доктора.

Скрючившись уже на полу, я старалась не отключиться. За боль обычно стоило благодарить Даркестона, но это...

— Что с ней? — раздался женский голос, но я не смогла разлепить веки.

— Не знаю... Я...

— Уложите её на кровать!

Меня тут же подхватили и вернули на мокрые от моего пота простыни. Я запротестовала и снова попыталась скатиться, но меня остановили.

— Вайпер, посмотри на меня, — велела женщина, и я с трудом разлепила веки.

Лицо незнакомки расплывалось, но я заметила тёмные короткие волосы и большие серые глаза. Раньше она не появлялась в палате...

Она положила холодную ладонь мне на лоб, и я облегчённо выдохнула.

— Да ты вся горишь... Тебе больно?

— Живот...

Женщина убрала руку и подкатила к кровати монитор. Прикрепив к моим пальцам прищепки, она что-то бормотала, но я не могла разобрать.

— Давление и пульс зашкаливают. Скорпа сюда срочно! — крикнула незнакомка. Потолок кружился, а к горлу подкатила горечь. Я не успела перекатиться на бок и вытошнила прямо на себя.

— Сними ошейник сейчас же!

Похоже, в палате появился скорпион, но я не могла поднять голову, чтобы убедиться.

— Организаторы не давали разрешения...

— Они не обрадуются, если она умрёт прямо здесь!

— Я должен получить...

— Напомнить, что меня назначили главной?

Вопрос прозвучал жёстко, и я бы непременно задумалась над тем, кто эта женщина. Увы, боль мешала мыслям собираться.

Послышался щелчок, и дышать стало чуть легче. Но от запаха рвоты и металла снова замутило. К горлу подкатил очередной порыв, но в вену вошла игла. Я поняла это лишь по холоду, поползшему вверх по предплечью.

— Дыши через нос, — велела женщина и приложила что-то холодное к моему затылку.

— Почему у неё такая реакция? — раздался голос Скорпа.

— Я пока не знаю. У неё подскочил какой-то неизвестный показатель. У других образцов мы такого не фиксировали, — ответила она, и я услышала, как застучала клавиатура. — Надо брать кровь и разбираться.

— Может, очередной срыв? — предположил скорпион.

Спазм в живот постепенно утихал, и я смогла вдохнуть полной грудью.

— Это не приступ агрессии.

Голова перестала кружиться, хотя в ушах ещё звенело. Подняв глаза, я посмотрела на молодую женщину. Незнакомка держала шприц с иглой, но не торопилась вводить его.

— Вайпер, у тебя когда-нибудь такое было раньше?

Сил хватило лишь дёрнуть подбородком.

Девушка показалась мне знакомой, но сил копаться в памяти не было. Скорп стоял у неё за спиной, хмурясь сильнее обычного.

— А если она симулирует? Я сказал ей, что завтра процедура.

Хотелось показать скорпиону средний палец, но вместо этого я лишь поджала губы. Незнакомка повернулась к нему. Я не видела выражения лица, но, кажется, её взгляд заставил его притихнуть.

— Скорп, выйди. Твоя помощь больше не нужна.

— Да? То есть если Вайпер нападёт, ты сможешь отбиться? — хмыкнул он. — Не смей, Видоу. Я останусь.

— Видоу? — переспросила я, привставая на локтях.

Она посмотрела на меня и улыбнулась, будто искренне радовалась встрече. Видоу выглядела как врач, но была таким же выходцем из «Террариума», как я и Скорп.

Белый халат сидел на ней безупречно, подчёркивая острые линии плеч. Волосы у лба были длиннее и падали на её большие глаза, отчего она пару раз смахивала пряди в сторону.

— Помнишь меня? — прищурившись, спросила она.

Да, я помнила девчонку, которой ввели мутаген чёрной вдовы. Как и каждый из змеиных образцов, она была единственной в своём роде. А ещё мы обе считались самыми слабыми из всех. Только слабость Видоу списывали на возраст.

— Ты работаешь на организаторов? — Я проигнорировала её вопрос, решив, что отвечать нет смысла.

— Можно и так сказать, — она снова улыбнулась и наконец вернулась к обследованию. — Мне нужно взять твою кровь для анализа.

Видоу потянулась к моей вене и осторожно ввела иглу, набирая кровь.

— Что со мной? — прямо спросила я.

— Минут через десять узнаем, если повезёт. Если нет, понадобится больше времени.

— Может, это из-за того, что я не сбрасывала яд?

— Пока ты была в спячке, твой токсин выводили каждую неделю.

Аккуратно вытащив иглу, она согнула мой локоть.

— Я в лабораторию. Скорп, останешься здесь, чтобы наблюдать. Я ввела обезболивающее, но если приступ повторится, зови меня, — скомандовала Видоу, глядя на здоровяка, который был не в восторге от услышанного.

— У меня есть другие дела, — процедил он.

— У меня тоже были другие дела, скорпион.

По тому, что я успела заметить, эти двое не очень-то ладили. Хотя мне трудно представить человека, с которым Скорп нашёл бы общий язык.

Можно было поразмышлять, что тут делает вдова и какую должность она занимает, раз смогла отдавать приказы Скорпу. Но зачем думать о чём-то, если совсем скоро я вновь стану марионеткой?

Видоу покинула палату, а скорпион закатил глаза и встал к стене.

— Ну и что ты тут устроила? — бросил он, складывая руки за спиной.

Ошейник лежал на столе, и я подумала, что Скорп тут же нацепит его обратно, но он не торопился. Снова посмотрев на него, я нахмурилась. Обманчивая лёгкость от обезболивающего разливалась по телу, но ощущение неправильности не проходило.

— Мне нужно в туалет, — сказала я и уже принялась подниматься, но скорпион подлетел и вжал мои плечи в матрас.

— Повторяю, Вайпер, что ты задумала?! — рявкнул он, нависая над моим лицом.

Я собиралась послать его к чёрту, но неожиданно между ног скользнуло нечто тёплое. Опустив взгляд, я уставилась на кровавое пятно на штанине. Скорпион повернулся, озадаченный тем, что привлекло моё внимание. И в следующее мгновение он отшатнулся.

— Ты... — начал он, но не договорил, потому что я соскочила с кровати, как ошпаренная.

Почему-то стало неловко. Кажется, скорпион тоже не знал, как реагировать.

— Тебе надо в душ... — заметил он. — Похоже, мы нашли причину быстрее, чем Видоу...

Я кивнула и рванула в небольшую душевую. Прислонившись спиной к двери, я положила руку на грудь. Месячных давно не было, а теперь они снова появились.

Стянув штаны и рубашку, я залезла под поток воды.

Почему сейчас?

Я готовилась к «стабилизации», которая на самом деле была очередным стиранием всего, что делало меня собой. Но организм будто сопротивлялся, упрямо возвращая мне то, что когда-то отняли.

Короткий стук заставил меня вздрогнуть.

— Это Видоу. Могу я войти? — послышался глухой голос через створку.

Я кивнула, но сообразила, что вдова не видит.

— Да.

В щель проскользнула рука в белом рукаве, а следом показалась сама девушка.

— Я принесла прокладки и чистые вещи.

— Спасибо, — выдавила я и тут же почувствовала, как щёки снова заливают жаром.

До этого я не знала, что такое смущение. Даркестон мог делать со мной что угодно, а теперь краснела из-за пачки гигиенических принадлежностей.

Видоу положила вещи и прокладки на небольшую полку и развернулась к двери.

— Я связалась с главным врачом и сообщила ему о случившемся. Скорее всего процедуру перенесут, чтобы тебя обследовать, — внезапно добавила она, стоя ко мне спиной.

— Выяснить, почему у меня снова начались месячные?

— Да...

— Зачем, если меня снова отправят служить? — Я безрадостно усмехнулась.

Видоу обернулась. Она не ответила, но я заметила обеспокоенность в серых глазах. Что такого особенного в моём состоянии, оставалось загадкой. И почему-то эта временная отсрочка меня раздражала.

— Приведи себя в порядок, — бросила вдова и оставила меня.

Подумать только, организаторы забрали себе не только Скорпа, но и Видоу. Вероятно, у этих двоих не было спонсоров, а если и были, то это кто-то из ублюдков.

Быстро приведя себя в порядок, я вернулась в палату. К счастью, скорпиона не было, зато Видоу никуда не ушла и что-то записывала в планшет.

— Ты не помнишь, что у тебя и Крайта был секс перед тем, как он исчез? — не поднимая головы, поинтересовалась она.

Наверное, для врача это был обычный вопрос, но я замерла. Они знали, что мы переспали? Какого...

— Когда тебя доставили, полностью обследовали и обнаружили его сперму, — добавила вдова, а я поморщилась от таких подробностей.

Хорошо, что на мне не было ошейника, иначе бы сработал разряд. Пульс застучал в ушах, а кончики пальцев закололо от желания вмазать Видоу.

— Зачем ты мне это говоришь? — спросила я, глядя на свои руки и приказывая им не сжиматься.

— У тебя были месячные до появления Крайта?

Как и Скорп, Видоу предпочитала не отвечать.

— Нет, — процедила я и встретила с ней взглядом.

— Ясно, — кривясь, пробормотала она.

— Что «ясно»?

— Твоя репродуктивная система была заблокирована из-за препаратов, которые тебе давали в детстве. А теперь что-то заставило твою систему снова запуститься.

— По-твоему, это из-за него? — Произнести имя вслух у меня не получилось.

— Ты что-то помнишь из «Террариума»? В отчётах есть пометка, что ты теряла память.

Она сделала паузу и посмотрела на меня внимательнее. И в эту секунду я увидела, что Видоу не так проста, как кажется... Я не знала, стоит ли говорить ей правду. Соврать организаторам получилось, но честность сейчас могла сыграть против меня.

— Я не помню, что со мной делали.

— Тогда я не могу распространять секретную информацию, — пожав плечами, заявила Видоу.

Не сомневаюсь, она меня проверяла.

— Так причём здесь... Крайт...

Произнеся его имя, я поморщилась, невольно выдавая себя.

— Разве я сказала, что он причём-то?

— Да. Ты в первую очередь спросила про него.

— Не понимаю, о чём ты, — быстро выпалила она и прижала планшет к груди. — Отдыхай, Вайпер. Если боль вернётся, позови охранника, он свяжется со мной.

Я проследила за тем, как она вышла. Реакция Видоу тоже говорила о многом. Моё тело стало живее из-за Крайта. С его появлением ко мне вернулась память. А теперь — и физиология, которую заблокировали.

Словно Крайт запустил во мне всё, что они годами пытались подавить. И теперь остановить это уже не получалось.

Кажется, я становилась той, кем родилась, а не кем была создана искусстве

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.